

На правах рукописи

МИНАЕВ Олег Вячеславович

ФЕССАЛИЯ В VIII–IV ВВ. ДО Н. Э.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново – 2008

Работа выполнена в Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зубарев Виктор Геннадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Болгов Николай Николаевич
Белгородский государственный университет

кандидат исторических наук, доцент
Таскаев Вячеслав Николаевич
Московский государственный гуманитарный университет
им. М. А. Шолохова

Ведущая организация: Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

Защита диссертации состоится 19 сентября 2008 г. в ___:___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при Ивановском государственном университете по адресу: г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 201

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ивановского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В. М. Тюленев

Общая характеристика работы

Актуальность темы. История Древней Греции со времен ахейцев и до завоевательных походов Александра Македонского на протяжении последних двух тысячелетий не раз становилась объектом изучения многих поколений историков, начиная от Геродота и Ксенофонта, заканчивая современными исследователями. Анализу социально-политического и экономического устройства каждого отдельного полиса посвящены сотни научных работ. Однако большая их часть ограничивается районами Центральной и Южной материковой Греции, полуострова Пелопоннес, островов Эгейского моря, а также отдельными крупными полисами, являвшимися политическими и культурными центрами Эллады.

Значительно меньшее внимание историков было уделено истории несколько отстающей в своем развитии от остальной Эллады аграрной Северной Греции. Один из ее районов – Фессалия – полностью окруженная горами, и по настоящий день окутана ореолом таинственности и малоизученна в мировом антиковедении. Столь невысокий интерес к этому региону в античности был связан с тем, что большинство процессов, нашедших отражение у историков древности, наиболее показательно протекали в более развитых районах эллинского мира – Аттике, Беотии, Эпире, Лаконике, Мессении и др. Географически изолированную Фессалию многие из античных авторов обходили стороной, считая ее блеклым отражением остальной Эллады.

Фессалия – родина мифического героя Троянской войны Ахилла – в основном упоминается древними авторами в общеэллинском контексте. Однако даже эти отрывочные данные говорят нам об уникальном государстве, которое сформировалось на территории Фессалии еще в VII в. до н. э. Продуктом социально-политических процессов, протекавших в отдельных крупных полисах, явился Фессалийский союз. Это, первоначально военное объединение, стало одним из первых федеративных союзов Эллады, с выборным главой, руководствующимся в своей деятельности «буквой» закона.

Социально-экономическое развитие Фессалии так же представляет собой ряд уникальных особенностей. Во-первых, это появление сословия пенестов – полузависимого населения, лишенного политических прав, но, вместе с тем, наделенного всей полнотой экономических прав. Во-вторых, располагая всего одной торговой гаванью Пагассы, Фессалия в V в. до н. э. смогла стать одним из крупнейших в греческом мире экспортеров пшеницы. В-третьих, в Фессалии сформировался не имеющий аналогов институт управления государством – тагия. Начиная с

VII в. до н. э., времени провозглашения первым тагом Алева Рыжего, и заканчивая Полифроном таги – верховные правители Фессалийского союза – выступают лидерами федеративного образования, наделенными (со времени правления Ясона) всей полнотой социальных, экономических и политических прав при сохранении выборности этой должности.

Однако Фессалия по-прежнему остается одним из самых малоизученных районов древнегреческого мира. Между тем Фессалия на протяжении всей своей истории оказывала существенное влияние на процессы, проходившие в остальной Элладе, а, следовательно, повлияла и на развитие всей европейской цивилизации. Дельфийская амфикистия, в которой Фессалия принимала непосредственное участие, и появление ее организационного правопреемника – Фессалийского союза, стала отправным пунктом развития федерализма в греческом мире. Элитные фессалийские войска с прославленной конницей в авангарде, сыграли немалую роль в успехах Второго Афинского союза. Об особом месте Фессалии в системе общеэллинических ценностей свидетельствует и тот факт, что гора Олимп – место жительства древнегреческих богов – также расположена в Фессалии.

Научная новизна работы заключается в том, что в данном диссертационном исследовании мы дали интерпретацию социогенеза и этногенеза на территории Фессалии, опираясь на археологические и топографические данные, что компенсировало пробелы в свидетельствах античных авторов. На основании анализа данных археологии и письменной традиции была создана собственная периодизация социогенеза в Фессалии. Это позволило по-новому взглянуть на социальные и экономические процессы, протекавшие в Северной Греции исследуемого периода.

Мы так же учитывали археологические данные, которые говорят о численности населения отдельных полисов и о территории тетрад для интерпретации тех или иных военно-политических трансформаций Фессалийского союза. Ранее эти данные были даны лишь как сугубо археологический отчет и не были сопоставлены с внутривнутриполитическим и внешнеполитическим вектором развития Фессалии.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для преподавания университетских курсов по дисциплинам «История древнего мира» и «Археология». Наибольшую актуальность материалы данного диссертационного исследования могут иметь при разработке и преподавании спецкурсов по истории Северной Греции.

Исходя из сформулированного выше видения проблемы, **цель диссертационного исследования** состоит в научном анализе политической и социально-экономической истории Фессалии в VIII–IV вв. до н. э.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Выявить географические особенности территории Фессалии, создавшие особые условия для социально-экономического и политического развития региона;
2. Проследить процесс социогенеза на территории Фессалии и определить особенности социально-политического развития региона в доклассический период;
3. Составить периодизацию социогенеза фессалийского общества;
4. Определить социальную структуру Фессалийского общества и выявить причины социальной дифференциации;
5. Проследить процесс эволюции политического устройства крупнейших Фессалийских полисов;
6. Выявить причины нарастания социальной напряженности в фессалийском обществе, приведшие к появлению тиранических режимов;
7. Проследить процесс формирования и становления института тагии;
8. Определить организационную форму, систему управления и хронологические рамки существования Фессалийского союза.

Хронологическими рамками исследования является исторический отрезок от архаического до классического периода включительно. Согласно общепринятой периодизации это VIII–IV вв. до н. э. Конечной точкой исследования служит середина 344 г. до н. э., когда Фессалия потеряла политическую самостоятельность вследствие завоевания Филиппом II.

Территориальные рамки работы – границы Фессалии, расположенной в восточной части Северной Греции.

Исходя из поставленных целей и задач диссертационного исследования, были определены: **объект исследования** – история Фессалии в VIII–IV вв. до н. э.; и **предмет исследования** – организация и функционирование политических, социальных и экономических институтов фессалийского общества.

Методологическая основа диссертации. Исследование носит конкретно-исторический характер: отбор, классификация, сравнительный анализ и авторская интерпретация письменных источников, топографических и археологических данных, в том числе данных эпиграфики и нумизматики в их комплексе позволяют выйти на уровень общетеоретических обобщений, поскольку отрывочность и фрагментарность данных, содержащихся в каждой отдельной группе источников, может быть преодолена только при сопоставлении этих групп источников. В диссертации использовались специально-исторические методы: сравнительно-исторический, историко-реконструктивный. Принцип системности нашел свое выражение в рассмотрении поставленных проблем в их временном развитии.

Степень научной разработанности темы.

В дореволюционной историографии можно отметить только несколько работ, косвенно затрагивавших тему диссертационного исследования, рассматривая образование союзных государств в Элладе. Это труды С. Я. Лурье о Беотийском союзе¹, статья Ф. Ф. Соколова² о структуре и способах деятельности Беотийского союза и статья Е. И. Байбакова³, в которой освещены основные этапы развития Аркадского союза.

Исследования советских историков в основном посвящены полуфедеративным симмахиям, их истории и политическому устройству. Это работы Н. Н. Гребенского⁴, Г. Д. Цинзерлинг⁵, В. М. Строгетского⁶, А. Е. Паршикова⁷. Статья Ю. В. Андреева «Спартанские «всадники»» помогает провести аналогию между тремястами телохранителями спартанских царей, тремястами афинскими «всадниками» и наемниками, защищавшими фессалийского тага⁸.

Важные данные о территории и природных условиях Северной Греции, ее рельефе и аграрном уклоне экономики содержатся в работе В. Д. Блаватского «Природа и античное общество»⁹.

Изучением отдельных проблем истории Фессалии занималась Р. В. Шмидт в первой половине XX в. В 1934 г. Р. В. Шмидт выпустила статью «Из истории Фессалии»¹⁰, где автор рассматривает историю Фессалии со времен прихода завоевателей фессалийцев до эллинистического периода, делая основной упор на социальный аспект развития общества.

Вторым крупным исследованием по истории Фессалии является работа Э. Д. Фролова «Греческие тираны»¹¹. Автор провел тщательное исследование

---

¹ Лурье С. Я. Беотийский союз. СПб., 1914.

² Соколов Ф. Ф. Четыре совета // ЖМНП. 1897. Март. С. 99.

³ Байбаков Е. И. Аркадский союз в Мегалопоне // Историческое образование. 191. Т. 20. С. 29–50.

⁴ Гребенский Н. Н. Элементы парламентаризма в конституции Второго морского союза // ВДИ. 1972. № 4. С. 107–118; Гребенский Н. Н. Оппозиция афинских союзников (370–357 гг. до н. э.) // Вестник ЛГУ. 1975. № 2. Вып. I. С. 60–64.

⁵ Цинзерлинг Г. Д. Перерождение Второго Афинского морского союза в Афинскую архе IV в. до н. э. // ВДИ. 1972. № 4. С. 118–134.

⁶ Строгетский В. М. Возникновение и структура Пелопоннесского союза // Из истории античного общества. Горький, 1975. С. 3–18.

⁷ Паршиков А. Е. Аристотель и организация Первого Афинского морского союза // ВДИ. 1971. № 1. С. 76–88.

⁸ Андреев Ю. В. Спартанские «всадники» // ВДИ. 1969. № 4. С. 24–36.

⁹ Блаватский В. Д. Природа и античное общество. М.: Наука, 1976.

¹⁰ Шмидт Р. В. Из истории Фессалии // ИГАИМК. Л., 1934. Вып. 101.

¹¹ Фролов Э. Д. Греческие тираны. Л., 1972.

дование причин возникновения и укрепления тирании в греческих полисах, в том числе и в Фессалии. Данная работа интересна с точки зрения выявления цепи политических закономерностей, происходивших в Фессалии и приведших к установлению там в 404 г. до н. э. тирании. Интересной в плане изучения развития Фессалии в позднеклассический период является работа Э. Д. Фролова «Греция в эпоху поздней классики»¹².

Особого внимания заслуживает работа Т. В. Блаватской «Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура»¹³, опирающаяся на археологические данные. В исследовании автор систематизирует общегреческие тенденции II тыс. до н. э. и логически подводит их к изучаемому нами периоду.

На изучение социального статуса пенестов направлена работа И. А. Шишовой «О статусе пенестов»¹⁴. Проблему федеративных образований на территории Балканской Греции, в том числе Фессалийский союз, изучал Ю. В. Корчагин¹⁵.

Современная отечественная историческая наука фактически не обращалась к проблемам федеративного развития Эллады и Фессалийского союза. Одним из немногих исследований проблемы образования Фессалийского союза является работа Е. И. Светиловой¹⁶, в которой автор сосредотачивает внимание на достоверности информации, содержащейся в источниках, и ее систематизации для того, чтобы определить относительно точную дату образования Фессалийского союза.

Проблема внешнеполитических отношений между Спартой и Фессалией затронута в работе Л. Г. Печатновой «История Спарты (период архаики и классики)»¹⁷.

Из зарубежных исследователей одним из первых к истории Фессалии в середине XIX в. обратился Эд. Фримэн, сосредоточивший внимание на проблеме образования союзных государств¹⁸. В своем труде автор прослеживает историю развития федерализма от древности до нового времени. Эд. Фримэн отмечал, что в течение всего периода греческой

---

¹² Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики. СПб., 2001.

¹³ Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура. М., 1976.

¹⁴ Шишова И. А. О статусе пенестов // ВДИ. 1975. № 3.

¹⁵ Корчагин Ю. В. Фессалийский союз в первой половине IV в. до н. э. // Город и государство в древних обществах: Межвуз. сб. Л.: ЛГУ, 1983. С. 34–43.

¹⁶ Светилова Е. И. Образование Фессалийского союза // Античный вестник. Омск, 1993. Вып. 1.

¹⁷ Печатнова Л. Г. История Спарты (период архаики и классики). СПб.: Гуманитарная Академия, 2002.

¹⁸ Freeman E. A. History of federal government. Vol. 1. L.: Cambridge, 1863.

истории Фессалия была объединена как политическое целое, находившееся в прямом подчинении одному человеку, а именно тагу (*tago/j*)¹⁹.

Представление о Фессалии, как о конфедерации городов, созданной в конце VII в. до н. э. Алевом Рыжим, и состоявшей из 4-х административных округов сформулировано в исследованиях А. Жарде²⁰, который указывает, что связи между городами были слабыми, но наличие союза позволило фессалийцам стать в VI в. до н. э. самым сильным государством в Северной Греции²¹.

Значительное внимание проблеме образования элладских союзов уделяет В. Фишер²². Он полагает, что на определенном этапе своего развития федерации, созданные этносами в ранние времена, превращаются в единые государства. Особого внимания заслуживает сформулированная В. Фишером периодизация истории греческого федерализма.

Г. Франкотт²³ предложил схему политического развития Фессалии, включающую в себя следующие этапы: амфитократия – военная лига – конфедерация, подчёркивая, что Фессалия представляла собой прекрасный пример превращения лиги в конфедерацию.

Изучением социальной сферы, противоречий и конфликтов занимались Г. Бузолт и Г. Свобода²⁴. Особенно в их работе «*Griechische Staatskunde*» интересна оценка положения пенестов и сравнение их с перизками. Авторы дают ряд отличительных черт, объясняя специфику происхождения первых и вторых, а так же выдвигают теорию, согласно которой пенесты являлись коренными жителями Фессалии, но, будучи поработоченными завоевателями фессалийцами, они были превращены в полурабов.

С точки зрения рассмотрения политического развития Фессалии интересны также работы В. Эренберга²⁵ и Дж. Ларсена²⁶, рассматривающие Фессалию, как пример федеративного государства в качестве наиболее развитого типа государства в древней Греции.

---

¹⁹ Прим. авт.: таг (*tago/j*) – специфический Фессалийский термин обозначающий верховное лицо, руководившее Фессалийским союзом. Некоторые исследователи ставят знак равенства между термином «таг» и общеэлладским термином «басилевс».

²⁰ Jarde A. La formation du peuple Grec. P., 1923.

²¹ Jarde A. La formation du peuple Grec. 1923. С. 110; Ср.: Westlake H. D. Thesaly in the Fourth Century B. C. London, 1935. С. 25.

²² Vischer W. Kleine Schriften, Bd. I. Leipzig, 1877. S. 308–381.

²³ Francotte H. La polis grecque. Paderborn, 1907.

²⁴ Busolt G., Swoboda H. Griechische Staatskunde, Bd. II. Munchen, 1926.

²⁵ Ehrenberg V. I) Polis und Imperium. Zurich; Stuttgart, 1965. S. 36 ff., 108 ff.; II) The Greek state. London, 1969.

²⁶ Larsen J. A. O. I) Representative government in Greek and Roman history. Berkeley; Los Angeles, 1955. P. 1–105, II) Greek federal states. Oxford, 1968.

К историографии политической истории Фессалии примыкают работы М. Сорди²⁷, Гринидже²⁸, Х. Вестлейка²⁹, У. Келера³⁰, которые признают наличие объединения у фессалийцев в VII–VI вв. до н. э.

Ряд исследователей проводит связь между процессом образования региональных федераций и кризисом греческого полиса в первой половине IV в. до н. э., не миновавшим и самобытную Фессалию. К ним относятся Р. Пельман³¹, К. Ю. Белох³², Н. Хэммонд³³, полагающие, что развитие отдельных элладских областей, таких как Фессалия, по линии федерализма могло бы стать выходом из кризиса, если бы движение греческого общества в этом направлении не было прервано внешним воздействием.

Г. Кип и Ф. Стахлин в своих работах³⁴ особое значение отводили влиянию географических условий на вектор развития Фессалии. Ф. Стахлин в работе «Эллинистическая Фессалия» отмечает, что географо-климатические условия предопределили экономическую отсталость. Г. Кип и Б. Хеад выделяют экономическую сферу деятельности и рассматривают появление монетного дела. Особенно в отношении анализа с позиции нумизматики интересна работа Б. Хеада³⁵.

Безусловно, велик вклад в изучении истории Фессалии Вейса и Томсона. В книге «Предыстория Фессалии»³⁶ они впервые предприняли попытку систематизации и анализа археологического материала, доступного на тот период.

Вопросами военной организации фессалийского войска занимались М. Финли³⁷, который объяснил специфику конницы, широко распространенной в Фессалии в исследуемый период, и Эд. Мейер³⁸, вычисливший приблизительное количество воинов, которыми могла рас-

---

²⁷ Sordi M. *La lega tessala fino ad Alessandro Magno*. Roma, 1958.

²⁸ Greenidge A.H.J. *A Handbook of Greek Constitutional History*. London, 1914.

²⁹ Westlake H. D. *Thessaly in the Fourth Century B.C.* London, 1935.

³⁰ Kohler U. *Attische Psephismen aus der ersten Hälfte des vierten Jahrhunderts*, 11 AM. Bd. 11, 1877.

³¹ Пельман Р. *Очерк греческой истории и источниковедения*. СПб., 1910.

³² Beloch K. J. *GG*. III. I. S. 515 ff.

³³ Hammond N. G. L. *A history of Greece to 322 B.C.* Oxford, 1959.

³⁴ Kip G. *Thessalische Studien*. Halle., 1910; *Stahlin Fr. Das Hellenische Thessalien*. Stuttgart, 1924.

³⁵ Head B. V. *Historia numorum*. Oxford, 1911.

³⁶ Wace and Thompson. *Prehistoric Thessaly*. Cambridge, 1912.

³⁷ Finley M. I. *Sparta // The Use and Abuse of History*. London, 1975.

³⁸ Meyer Ed. *Geschichte des Altertums*. L., 1928; *Meyer Ed. Theopomps Hellenika*. L., 1909.

полагать Фессалия. Эд. Мейер также рассчитал количество клеров и их размер, опираясь на сведения античных авторов.

Таким образом, все обозначенные разработки затрагивают только отдельные вопросы из истории Фессалии. Проблема генезиса и развития Фессалии в целом ни одним автором не разрабатывалась.

Источниковая база диссертации состоит из трех групп источников: сообщений античных авторов – нарративные источники; данных археологии; античной эпиграфики – лапидарных источников.

Первая группа источников сейчас представлена достаточно широко. Практически все произведения античных авторов, имеющие ключевое значение для данной темы, переведены на русский язык. В контексте темы диссертации эту группу источников можно разделить на следующие подгруппы:

I. Исторические произведения, охватывающие значительный промежуток времени, в которых освещены основные события античной истории того или иного периода. Сюда следует отнести «Историю» Геродота, «Историю» Фукидида, «Греческую историю» Ксенофонта и «Историческую библиотеку» Диодора.

В «Истории» Геродота содержатся сведения о социальном составе Фессалии, географических и климатических условиях, о численности и составе фессалийского войска. Подробный источниковедческий анализ труда Геродота можно почерпнуть из работ Р. Пельмана и В. П. Бузескула³⁹.

В «Истории» Фукидида⁴⁰ особую ценность представляет то, что автор являлся современником описываемых им событий. У Фукидида нам интересны сведения об устройстве Фессалийского союза и управлении Фессалии в целом. В диссертационном исследовании были также использованы примечания к труду Фукидида⁴¹.

---

³⁹ Пельман Р. Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1999. С. 136–165; Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. СПб., 2005. С. 107–132. См. также: Борухович В. Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1999. С. 606–611.

⁴⁰ Трохачев С. Ю. Фукидид в «Исторической библиотеке» // Фукидид. История / Пер. Ф. Г. Мищенко, С. А. Жебелева. СПб., 1999. С. 5–9; Фролов Э. Д. Фукидид и становление науки истории в античной Греции // Там же. С. 10–30; Жебелев С. А. Фукидид и его творение // Там же. С. 394–424; Жебелев С. А. Творчество Фукидида // Там же. С. 428–471; Стратановский Г. А. Фукидид и его «История» // Фукидид. История / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1999. С. 534–576.

⁴¹ Мищенко Ф. Г. Критические примечания и объяснительные примечания // Фукидид. История / Пер. Ф. Г. Мищенко и С. А. Жебелева. СПб., 1999. С. 479–523; Стратановский Г. А. Примечания // Фукидид. История / Пер. Г. А. Страта-

Следующим историческим сочинением является «Греческая история» Ксенофонта⁴². С точки зрения изучения Фессалии, у Ксенофонта преобладает информация социально-экономического характера. Историк свидетельствует о торговых сношениях, положении зависимого и полноправного населения, а так же о главенствующей роли аристократии в Фессалии.

В труде Диодора Сицилийского «Историческая библиотека»⁴³ излагаются события с мифологических времен до середины I в. до н. э. История классической Греции описана Диодором в XI–XV книгах. Его информация опирается на ценные, но большей частью утраченные источники.

II. Источники, которые содержат сведения о государственном устройстве античных полисов. Это «Политика» Аристотеля⁴⁴. Для нас это

новского. М., 1999. С. 577–690; *Marchant E. G.* Commentary on Thucydides. Book 1 / MacMillan and Company, Ltd., London, 1905;

<http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0095>;

Marchant E. C. Commentary on Thucydides. Book 2 / MacMillan and Company, Ltd., London, 1891.

<http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0030>;

Smith C. F. Commentary on Thucydides. Book 3 / Ginn & Company, Boston, 1894;

<http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0034>;

Graves C. E. Commentary on Thucydides. Book 4 / MacMillan & Company, Ltd., London, 1884.

<http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0036>;

Fowler H. N. Commentary on Thucydides. Book 5 / Ginn and Company, Boston, 1888. [http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=](http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0096)

[Perseus%3Atext%3A1999.04.0096](http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0096); *Smith C. F.* Commentary on Thucydides. Book 6 / Ginn & Company, Boston, 1913.

<http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0098>;

Marchant E. C. Commentary on Thucydides Book 7 / MacMillan and Company, Ltd., London, 1896. <http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0033>;

Tucker T. G. Commentary on Thucydides. Book 8 / MacMillan & Company, Ltd., London, 1892.

<http://www.perseus.tufts.edu/cgi-bin/ptext?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0035>

⁴² *Пельман Р.* Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1999; *Бузескул В. П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. СПб., 2005. С. 163–171; *Светлов Р. В.* О Ксенофоне и его «Греческой истории» // Ксенофонт. Греческая история / Пер. С. Я. Лурье. СПб., 2000. С. 7–25.

⁴³ Подробно о Диодоре и его сочинении применительно к интересующему нас периоду см.: *Пельман Р.* Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1999. С. 200, 251, 259 (VIII. 68; 102; 107); *Бузескул В. П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки греческой истории в XIX и в начале XX в. СПб., 2005. С. 262–268.

⁴⁴ Aristotle, ed. W. D. Ross, *Aristotle's Politica* / Oxford University Press, Oxford, 1957. 292 p. – текст на языке оригинала и перевод на английский язык; Аристо-

произведение важно рядом упоминаний о древнейшем законодательстве Фессалии. Труд Аристотеля содержит сведения о политических тенденциях и процессах, происходивших в Элладе, в том числе и в Фессалии, в исследуемый период. Крайне важными являются ссылки автора на другие источники. В «Политике» Аристотель дает характеристику системе управления Фессалии классического периода. Интересны так же сравнения с другими полисами аналогичного периода, выполненные автором.

III. Для уточнения данных античной географии, представленных в основных источниках, использовался труд Павсания «Описание Эллады»⁴⁵. Мы использовали это произведение для локализации тех или иных исторических мест: городов, торговых портов. Это тем более важно, так как Павсаний дает расстояние между объектами, что позволяет производить различные расчеты. Многие источники Павсания до нас не дошли, следовательно, в труде Павсания содержится сведения, которыми мы можем дополнить данные Геродота, Фукидида и Ксенофонта.

К этой же группе источников следует отнести труд античного географа Страбона «География»⁴⁶. Все сказанное по отношению к труду Павсания справедливо по отношению к тексту Страбона.

IV. Во вспомогательных целях для уточнения материала были использованы труды самого разного характера: «Комедии» Аристофана, «Воспоминания о Сократе» Ксенофонта, «Алкивиад» Платона, «Речи» Лисия, «Изречения спартанцев» Плутарха, «Труды и дни» Гесиода.

V. Для целостного понимания социально-экономических и политических процессов, приведших к формированию в VII в. до н. э. в Фессалии государственности, мы задействовали источники, относящиеся ко времени, предваряющему исследуемый период.

Гомеровские поэмы «Илиада»⁴⁷ и «Одиссея»⁴⁸, а также известные только по названиям другие поэмы, являются частью большого литературного наследия II и начала I тысячелетия до н. э. «Илиада» и «Одиссея», не являясь строго документальным историческим источником, тем не менее, могут дать ценные сведения по истории ахейского общества.

Вторая группа источников в основном представлена уже обработанными археологическими данными, которые вошли в опубликованные исследования западных исследователей и в систематизированные

тель. Политика / Пер. С. А. Жебелева. М.: АСТ, 2002. 393 с. – перевод на русский язык.

⁴⁵ Павсаний. Описание Эллады: В 2 т. / Пер. С. П. Кондратьева. М., 2002.

⁴⁶ Страбон. География: в 17 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. Репринт., воспроизведение текста изд. 1964 г. М., 1994.

⁴⁷ Гомер. Илиада / Пер. Н. И. Гнедича. Л., 1990.

⁴⁸ Гомер. Одиссея / Пер. В. А. Жуковского. М., 1984.

археологические издания (Archaeological Reports⁴⁹, Corpus Inscriptum Atticarum⁵⁰, Inscriptiones Graecae⁵¹). Именно данные археологии и топографии часто помогают понять те или иные политические действия, известные нам по сообщениям античных авторов. Для нас наиболее важными являются археологические данные о размерах городов Фессалии, их оборонительных сооружениях. Кроме того, нам важны сведения об античных дорогах и топографических особенностях Северной Греции.

За последнее время в Фессалии археологами отмечен целый ряд мест проживания человека в неолитический период⁵². Обнаруженные археологами следы неолитических стоянок человека свидетельствуют о раннем заселении территории Фессалии. В ходе раскопок был открыт ряд обломков надписей, в том числе надпись союза фессалийцев II в. до н. э. и декрет, в котором восстанавливается слово 'Αθῆνας. Найдено множество бронзовых вотивов, главным образом геометрической и архаической эпох: это фигурки и фибулы. Среди новых находок на территории Фессалии особенно интересны две надписи: посвящение Гераклу на фрагментарной базе статуи из пороса V в. до н. э., найденной около акрополя античной Скотуссы, и договор между четырьмя трибами Метрополя Гестиэотидского о выборе тага, представляющий уникальный образец западнофессалийского диалекта из окрестностей этого города.

Третья группа источников – античная эпиграфика – это надписи, вырезанные на камне⁵³. По содержанию они могут быть разделены на государственные декреты, посвятельные и надгробные надписи, строительные надписи и др. Эпиграфика позволяет глубже и точнее определить процессы, происходившие в Фессалии исследуемого периода.

Сопоставление сообщений античных авторов с данными археологии, топографии и эпиграфики позволяет наиболее приблизиться к пониманию исторических реалий того времени.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях, а также были изложены в выступлениях на научных конференциях в 2003–2008 гг. (г. Тула, Нижний Новгород).

---

⁴⁹ AR., 1963–1964; AR., 1964–1965; AR., 1965–1966; AR., 1966–1967; AR., 1967–1968; AR., 1986–1987; AR., 1988–1989;

⁵⁰ Corpus Inscriptionum Atticarum: Vol. I–II. Berlin, 1873–1897.

⁵¹ Inscriptiones Graecae. Berlin, 1879; Inscriptiones Graecae. Editio minor. Berlin, 1924.

⁵² BCH, 1965. С. 789; BCH, 1967. С. 709, 711

⁵³ Corpus Inscriptionum Atticarum: Vol. I–II. Berlin, 1873–1897; Inscriptiones Graecae. Berlin, 1879; Inscriptiones Graecae. Editio minor. Vol. I–II/III. Berlin, 1913–1924.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, приложений, списка источников и литературы, списка сокращений.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследования, определены его объект, предмет, цель, задачи. Очерчены территориальные и хронологические рамки, охарактеризованы источниковая база, степень научной разработанности темы, методология, научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе – «Фессалия в доклассический период» – рассматриваются проблемы социально-экономического и политического развития Фессалии в доклассический период.

В первом параграфе – «Географическое положение и население Фессалии» – проанализированы условия природно-географического характера, обусловившие ментальные и экономические особенности Фессалии, на основе которых сформировалась особая фессалийская общность. Географическая обособленность от внешнего мира позволила племенам, населявшим Северную Грецию, вплоть до Дорийского переселения формировать собственный этнос с характерными лишь для него специфическими чертами, сочетающими элементы оседлого земледелия с разнообразием возделываемых культур и, одновременно с тем, широко распространенным скотоводством. На основе сравнительного анализа археологических данных и свидетельств античной письменной традиции, нам удалось локализовать в пространстве основные Фессалийские полисы, являвшиеся очагами формирования особой Фессалийской социальной структуры.

Во втором параграфе – «Социально-политическое развитие Фессалии» – рассматриваются эволюционные процессы, происходившие на территории Фессалии с III тысячелетия по VII в. до н. э. Дорийское переселение привело в Фессалию новые скотоводческие племена, обосновавшиеся на плодородных равнинах и потеснившие местное земледельческое население.

Данные археологии позволяют нам сделать вывод о том, что завоеватели и побежденные стояли на одном и том же уровне развития общества, а именно на стадии разложения родового строя, но с различными формами производства. Однако называть фессалийские племена покоренными в полном смысле этого слова, будет ошибкой, поскольку условие о неотчуждаемости пенестов от земли и признание за ними права на личное имущество подчеркивало их «нерабский» статус.

Данные эпоса о сельском хозяйстве, подкрепленные археологическими изысканиями, показывают нам процесс планомерного развития земледелия и животноводства в Фессалии. В VII в. до н. э. земледелие

становится основным занятием коренного населения Фессалии, что благотворно сказывалось на внешнеэкономическом развитии страны.

Во **второй главе** – «Фессалия V–IV вв. до н. э.» – рассмотрены социально-политические и экономические процессы, происходившие в Фессалии в V–IV вв. до н. э.

В **первом параграфе** – «Экономическое развитие и социальная структура фессалийских полисов» – проведен анализ социально-экономического развития фессалийского общества, показавший, что социальная структура наиболее крупных фессалийских полисов представляла собой сложный аппарат управления, во главе которого стояли аристократические роды, опирающиеся на прослойку свободных полноправных граждан. На низшей ступени находились полузависимые пенесты и периэки. Анализ особенностей статуса пенестов по сравнению со спартанскими илотами позволил выделить ряд отличительных черт, главной из которых является право на частную собственность и неотчуждаемость от земли, а так же практика формирования из среды пенестов отрядов гоплитов. В начале классического периода появляются тенденции формирования тиранических режимов, черпающие свое начало в среде аристократии.

Во **втором параграфе** – «Политическое устройство фессалийских полисов» – рассмотрены политические процессы, проходившие на территории Фессалии в V–IV вв. до н. э., что позволило выделить особенности системы управления полисов, через использование «свободной площади», а так же показать роль аристократических родов, стоявших во главе управления.

Разложение общин и рост городов создавали объективные предпосылки для выделения крупных центров, претендующих на политическое доминирование на всей территории Фессалии. С появлением широкого слоя производителей, на территории Фессалии образовались и новые торгово-ремесленные центры. Наиболее интенсивно этот процесс шел в приморской части страны, в частности, в городе Феры, расположенном поблизости от Пагас, единственной крупной гавани в Фессалии.

В V в. до н. э. в Фессалии происходит ряд серьезных социально-экономических трансформаций общества. Стали очевидными противоречия между неполноправной народной массой и господствующей аристократией, равно как и ожесточение угнетенных пенестов против своих господ.

В **третьем параграфе** – «Социально-политическая борьба в фессалийских полисах» – проанализирована межсословная конфронтация, усиливавшаяся на протяжении всего классического периода. Общеэллинские социально-политические тенденции все ярче стали проявляться в Фессалии в конце V – начале IV вв. до н. э.

Развитие сословной борьбы было обусловлено несколькими объективными социально-политическими и экономическими предпосылками. Во-первых, разложение общин и рост городов привели к быстрому экономическому развитию крупных полисов Фессалии, повышению производительной активности отдельных слоев населения, что обусловило социальную дифференциацию в обществе и появление двух основных противоборствующих сторон. Не менее важное значение для развития социальных конфликтов имело знакомство фессалийской знати с новыми течениями в греческой общественной мысли, достижениями в области науки и просвещения.

Третья глава – «Фессалийский союз и внешняя политика фессалийских полисов» – посвящена анализу возникновения, организации и функционирования Фессалийского союза – одного из сильнейших военно-политических федеративных союзов в греческом мире. Приняв участие в Дельфийской амфикионии, фессалийская аристократия подготовила свой вариант союза. Военная организация с уникальной формой управления – институтом тагии – постепенно трансформировалась в военно-политическое федеративное образование, оказавшее немалое влияние на развитие Эллады в целом.

В первом параграфе – «Архаический период» – рассматривается процесс генезиса Фессалийского союза, начиная с VII в. до н. э., когда на территории Фессалии складывается устойчивый ареал проживания отдельных племен. В целом, политическая жизнь Фессалии на протяжении архаического периода характеризовалась крайней раздробленностью. Страна представляла собой конгломерат автономных городов-государств, полисов и просто отдельных этнических общностей. Создание единого федеративного военно-политического объединения было важным шагом на пути к формированию единой Фессалии. Вторым важным моментом в архаический период стало появление института тагии.

Во втором параграфе – «Классический период» – опираясь на данные эпиграфики и античной письменной традиции, мы рассмотрели широкий круг вопросов, связанный с периодизацией истории Фессалийского союза в V–IV вв. до н. э., а так же зарождения и развития института тагии. Начиная с периода правления Алева Рыжего (середина VII в до н. э.) и до конца V в до н. э. тагия претерпевает ряд серьезных трансформаций. В первую очередь изменения были связаны с наделением тага, помимо первоначальных военных функций, функциями политическими и экономическими, что создавало предпосылки к установлению тиранических режимов в ряде развитых полисов Фессалии.

В третьем параграфе – «Позднеклассический период» – рассматривается появление и становление в наиболее крупных городах

государствах тиранических режимов. Одним их ярчайших проявлений младшей тирании на территории Фессалии стали Феры. Выделение единого экономического и политического центра позволило ферскому тирану Ясону в 374 г. до н. э. объединить политически разрозненную Фессалию под властью одного правителя.

Течение социальных, политических и экономических процессов оборвало в 344 году до н. э. македонское завоевание, в результате которого Фессалия потеряла политическую автономию.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Географическая изоляция Фессалии создала особые условия для развития фессалийского общества по нескольким направлениям. Во-первых, естественное ландшафтное обособление Фессалии сильно отразилось на формировании психологии различных групп населения. Во-вторых, географическая изоляция определила интенсивный путь социально-экономического развития страны. Местное население было вынуждено, на более раннем этапе, чем в остальной Элладе, перейти к производящей экономике путем одомашнивания флоры и фауны, а так же, в виду необходимости более результативной охоты, к развитию оружия.

На ранних этапах процесс социогенеза протекал в изолированной Фессалии наравне с остальной Элладой. Однако, в конце III — начале II тысячелетий племенной мир Северной Греции переживал период глубоких внутренних изменений. Это было время гибели институтов родоплеменного строя, выразившееся, прежде всего в обособлении племенной знати.

Фактором, ускорившим этот процесс, стало дорийское переселение. Покорив местное население, пришлые племена спровоцировали новый виток социогенеза, ускорив разложение первобытнообщинного строя, как у завоевателей, так и у покоренных племен.

На основе анализа социально-экономических процессов, нами были выделены пять этапов социогенеза на территории Фессалии:

1. Время среднего палеолита (ок. 120 тыс. — 70 тыс. лет назад) – период интенсивного заселения Северной Греции сначала мустерским человеком — *Homo primigenius*, а затем и человеком верхнего палеолита, относящимся уже к виду *Homo sapiens*.

2. Период верхнего палеолита, окончившийся в Греции приблизительно 15 тыс. лет назад, что сопоставимо с последним оледенением, суровые условия которого заставляли человека прилагать больше усилий к тому, чтобы выжить, и эта борьба побудила людей того времени значительно усовершенствовать орудия труда, что в свою очередь приводит к возникновению земледелия.

3. Эпоха неолита (середина VII тыс. до н. э. – III тыс. до н. э.) – богатые напластования раннего (керамического) неолита в Сескло и

некоторых других поселениях позволяют предполагать, что плодородные долины Македонии и Фессалии приблизительно в одно и то же время стали местом деятельности древнейших земледельцев и скотоводов. Происходит быстрый процесс эволюции оружия. Начинается процесс разложения первобытно-родового строя.

4. Конец II тыс. до н. э. – VIII в. до н. э. Начало прерывистых племенных движений, при которых одно племя вытесняет другое, а оно в свою очередь вытесняет новое племя, известное в современной исторической науке как Дорийское переселение.

5. VII–V вв. до н. э. Начало экономической и социальной дифференциации на почве расслоения общества; выделение класса пенестов и полноправных граждан.

На рубеже архаической и классической эпох, процесс социально-го расслоения Фессалийского общества вошел в активную фазу, что стало катализатором формирования новых городских центров а, следовательно, и выделения из фессалийских общин новой – торгово-ремесленной знати.

Разложение общин и рост городов создавали объективные предпосылки для выделения крупных центров, претендующих на политическое доминирование на всей территории Фессалии.

С развитием полисной структуры в Фессалии зарождается военно-политический союз полисов. Будет логично отнести этот процесс к VII в. до н. э., когда Фессалия подверглась административному делению первым тагом Алевом Рыжим. В результате разделения Фессалии на четыре тетрады, начала упорядочиваться система политических и экономических отношений.

Единственным вариантом объединения политически самостоятельных полисов было создание мощного военно-экономического конгломерата городов. Возникший на рубеже VII–VI вв. до н. э. Фессалийский союз по своей форме являлся военным объединением, призванным, в первую очередь, урегулировать внутренние проблемы, связанные с сепаратизмом покоренных племен, и, во вторую очередь, для внешней защиты Фессалии.

Наивысшего расцвета Фессалийский союз достиг при приемнике первого ферского тирана Ликофрона Ясоне, который в 374 г. до н. э. стал общифессалийским тагом. Сумев достигнуть компромисса с последним неподвластным ему фессалийским полисом Фарсалом, в 374 году до н. э. Ясон установил тиранический режим на территории всех четырех тетрад. Отныне таг наделялся всей полнотой власти. В его компетенции находились не только сугубо военные, но и социальные, политические и экономические рычаги, а проведенная Ясоном реорганизация Фессалийского союза закрепила это положение.

Важным моментом в развитии политических отношений в Фессалии было наличие описанной Аристотелем «свободной площади». Он указывает на категорию свободных, обладающих определенными правами граждан, которые в особых случаях вызывались магистратами, вероятно, для принятия решения, либо его одобрения данной группой лиц.

Опираясь на расчеты о возможном количестве клеров и численности выставляемых воинов, мы получаем как минимум 200 потенциальных избирателей из числа Фессалийской аристократии, и порядка 12000 граждан в лице гоплитов, которые могли иметь доступ на «свободную площадь».

Таким образом, прослойка крупных землевладельцев составляла экономическую, военную и, как мы видим, политическую элиту фессалийского общества. Однако сложный «государственный» механизм требовал отлаженной системы управления. Фессалийским вариантом такой системы стала тагия, эволюционирующая в V в. до н. э. в тиранию.

В начале IV в до н. э. стратегические интересы Фессалийского союза стали распространяться на территорию Центральной Греции. Вступление во Второй Афинский союз в 375 году до н.э. объясняется желанием Фессалийского тага Ясона обрести контроль над Пагасейским заливом, главной торговой артерией Фессалии, и обезопасить себя на случай открытого столкновения со Спартой.

Социально-экономические и политические процессы, столь бурно протекавшие на территории Фессалии в IV в. до н. э. были остановлены Македонским вторжением. В 344 г. до н. э. Филипп II полностью реорганизовал Фессалию. В качестве пожизненного главы Фессалийского союза «избирается» македонский царь. Во главе новообразованных округов назначаются тетрархи, а в опорные пункты вводятся македонские гарнизоны. Потеряв политическую автономию и былое могущество, Фессалия становится одной из многочисленных провинций стремительно набравшей силу Македонии.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Минаев О. В. Основные проблемы образования Фессалийского союза в зарубежной и отечественной историографии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 30 (67): Аспирантские тетради: Научный журнал. СПб., 2008. С. 173–177 (0,5 п.л.).

2. Минаев О. В. Фессалия в античной письменной традиции // Сб. науч. тр. преподавателей, аспирантов и студентов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула: «Тульск. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого», 2003. С. 198–202 (0,6 п.л.).

3. Минаев О. В. Роль фессалийской конницы в архаический период // XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки: Материалы конференции. Тула: «Тульск. гос. ун-т», 2005. С. 93–95 (0,4 п.л.).

4. Минаев О. В. К вопросу о фессалийских пенестах // Сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов ТГПУ им. Л. Н. Толстого. Тула: «Тульск. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого», 2006. С. 104–107 (0,5 п.л.).

5. Минаев О. В. К вопросу об организации верховной власти в Фессалии // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции: В 3 т. Тула: «Тульск. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого», Т. 1. С. 94–98 (0,6 п.л.).

6. Минаев О. В. Основные проблемы образования фессалийского союза // Сб. материалов II научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых ТГПУ им. Л. Н. Толстого: В 2 т. / отв. ред. О. Г. Вронский. Тула: «Тульск. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого», 2006. Т. 2. С. 39–42 (0,5 п.л.).

7. Минаев О. В. Место и роль *tagoŋj* в Фессалийском союзе в VII–VI вв. до н. э. // X Чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова: Материалы Всерос. науч. конф. (17–18 ноября 2006 г.) / под ред. А. В. Махлаюка. Нижний Новгород: ННГУ, 2007. С. 22–26 (0,6 п.л.).

8. Минаев О. В. Основные проблемы социогенеза на территории древней Фессалии // Вузовская наука. Традиции. Инновации. Перспективы: Межвуз. сб. науч. ст. Тула: АНОВПО «ИЭУ», 2007. С. 255–261 (0,9 п.л.).

9. Минаев О. В. Древняя Фессалия: география и население // Исследовательский потенциал молодых ученых: Сб. материалов IV научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых ТГПУ им. Л. Н. Толстого / отв. ред. О. Г. Вронский. Тула: «Тульск. гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого», 2008. С. 178–190 (1,3 п.л.).

МИНАЕВ Олег Вячеславович

ФЕССАЛИЯ В VIII–IV ВВ. ДО Н. Э.

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 31.06.2008 г. Формат 60x84 1/16.

Бумага писчая. Печать плоская. Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»

☒ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 35-63-81 E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru